

*В объединенный диссертационный совет
99.2.127.02, созданный на базе ФГАОУ ВО
«Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО
«Российский государственный
педагогический университет имени
А.И. Герцена»
236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6*

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ситниковой Марины Петровны «Противодействие экстремизму в молодежной среде: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Приволжского федерального округа)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационной работы М.П. Ситниковой весьма высока. Дело в том, что современная криминальная ситуация в России и ее регионах характеризуется возрастанием угроз национальной безопасности, вызванных распространением идеологии экстремизма, в том числе и в молодежной среде. Глобализация общественных процессов и активное использование в них информационно-коммуникационных технологий активизируют распространение экстремистских идей и способствуют вовлечению молодых людей в деструктивную деятельность. Усиление геополитической напряженности, активная деятельность международных экстремистских и террористических организаций дополнительно актуализируют проблему радикализации молодежных групп и движений.

Автор совершенно обоснованно отмечает (с. 2-3 дис.), что преобладающая тенденция увеличения количества зарегистрированных в 2015-2024 годах преступлений экстремистской направленности связана, в значительной мере, с изменениями российского уголовного законодательства в 2018 г., когда были внесены смягчающие ответственность поправки в ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого

достоинства». Однако, как выяснилось позже, такие гуманистические изменения в уголовном законодательстве не оказали существенного влияния на сокращение экстремистских убеждений в российском обществе, особенно среди молодежи, где эти взгляды возникают и сохраняются наиболее интенсивно, поскольку эта группа населения особенно уязвима к восприятию экстремистских взглядов из-за отсутствия устойчивых идеологических принципов и поведенческих стереотипов.

При этом экстремисты активно и весьма умело используют негативные социально-экономические и политические факторы для вербовки молодых людей, склонных к крайним взглядам и оценкам. Кроме того экстремистские организации активно используют социальные сети и Интернет-ресурсы для пропаганды насилия, вербовки и распространения ненависти, что представляет серьезную угрозу общественной безопасности. В результате, молодежь, как наиболее активная часть Интернет-аудитории, оказывается в группе риска по отношению к манипуляциям радикальных группировок.

Весьма примечательно, что методы экстремистской деятельности эволюционируют, адаптируясь к новым технологиям и социально-политическим условиям. Традиционные способы пропаганды уступают место скрытым формам воздействия через социальные сети, онлайн-игры и другие Интернет-платформы, оказывая деструктивное влияние на молодежь в цифровой среде. В подтверждение этому автор приводит интересные статистические данные по Приволжскому федеральному округу – ПФО. Так в период с 2015 по 2024 г. количество таких преступлений возросло с 239 (2015) до 268 (2024), т.е. на 12%, и свидетельствует об ухудшении криминальной ситуации в этой сфере. По уровню зарегистрированных преступлений экстремистской направленности ПФО занимает лидирующее место в сравнении с другими федеральными округами (с. 4-5 дис.).

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о несомненной актуальности избранной М.П. Ситниковой темы исследования, поскольку решение названных соискателем задач способно обеспечить предпосылки

создания эффективного механизма уголовно-правового и криминологического противодействия экстремизму в молодежной среде в Приволжском федеральном округе, а также, на его примере, в других регионах России. Следует также отметить, что теоретические и практические проблемы такого противодействия находят отражение в работе, и, по моему мнению, еще более повышают актуальность избранной автором темы исследования и научную ценность полученных результатов.

Говоря о степени научной разработанности проблемы, следует обратить внимание на то, М.П. Ситникова в своей диссертационной работе отмечает вклад в изучение темы исследования многих известных специалистов уголовного права и криминологии, прежде всего, непосредственных исследователей преступлений экстремистской направленности С.В. Криштопова, А.А. Можеговой, А.В. Петрянина, А.В. Ростокинского, Т.Г. Сироткиной.

Автор также совершенно справедливо отмечает (с. 5-6 дис.), что ранее проведенные исследования, обладая теоретической и практической ценностью, имеют некоторые упущения, а именно: в них отсутствует комплексный анализ экстремизма в молодежной среде как социального явления: генезис, современное состояние, виды, детерминанты, криминологическая характеристика личности экстремиста из молодежной среды, виктимологические аспекты и адекватные меры противодействия. Кроме того, следует учитывать, что уголовный закон в отношении рассматриваемых преступлений характеризуется непоследовательностью и не способствует эффективной предупреждению и уголовно-правовому противодействию, что негативно сказывается и на правоприменительной практике. Многие аспекты региональных особенностей экстремизма среди молодежи, включая детерминанты возникновения экстремистских групп, онлайн-среду их распространения, остаются не до конца исследованными. Это подчеркивает, что разработка указанной проблематики еще не исчерпала необходимого уровня научного познания.

Все сказанное придает диссертационному исследованию М.П. Ситниковой **необходимую практическую и теоретическую значимость,** которая достаточно полно раскрывается в тексте диссертации (с. 20 дис.).

Достоверность и обоснованность основных результатов диссертационного исследования М.П. Ситниковой подтверждена избранными и примененными автором методологией и методикой, а также результатами эмпирического исследования, приведенными в соответствующих разделах диссертации (с. 8-9, 220-239 дис.), что, в свою очередь, позволило всесторонне и объективно рассмотреть проблемы уголовно-правового и криминологического противодействия экстремизму в молодежной среде, и на этой основе сделать выводы, сформулировать рекомендации и предложения.

Вполне убедительными являются результаты апробации результатов диссертационного исследования М.П. Ситниковой (с. 21-22 дис.). В частности, они отражены в 39 научных публикациях автора, в том числе, в 11 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России. Основные результаты диссертации докладывались на 16 научно-практических конференциях различного уровня (в том числе и международных), а также на иных научно-представительских мероприятиях.

Структурно диссертация М.П. Ситниковой состоит из введения (с. 2-22 дис.), трех глав, включающих в себя восемь параграфов (с. 23-183 дис.), заключения (184-195 дис.), списка использованной литературы, включающего 197 источников (с. 196-219 дис.), а также 9 приложений (с. 220-239 дис.). В основном тексте своей работы автор логически последовательно, достаточно аргументировано рассмотрела широкий спектр вопросов уголовно-правового и криминологического противодействия молодежному экстремизму (по материалам Приволжского федерального округа), сформулировала ряд интересных новаторских предложений теоретического и практического характера.

Аннотация диссертации М.П. Ситниковой соответствует содержанию диссертации, отражает ее основные положения и выводы, а также обладает достаточной научной новизной. Сформулированные положения и

рекомендации являются обоснованными, значимыми для науки уголовного права и криминологии.

Научная новизна положений, выводов и результатов, сформулированных в диссертационном исследовании М.П. Ситниковой, характеризуется, прежде всего, разработкой авторской концепции уголовно-правового и криминологического противодействия экстремизму в молодежной среде, включающей уголовно-правовые и криминологические меры, адаптированные к современным реалиям, как отдельного региона России (на примере Приволжского федерального округа), так и всей России.

Следует согласиться с автором, что наиболее важные элементы научной новизны отражены:

- в теоретико-методологическом аспекте, а именно в том, что сформулировано авторское понятие «молодежного экстремизма» как социально-правового явления, обусловленного комплексом негативных обстоятельств. Это понятие расширяет традиционные подходы к экстремизму, интегрируя негативные факторы и цифровые коммуникации как слагаемые генезиса и динамики экстремистских радикальных движений, и обосновывает его применение в уголовно-правовой науке для комплексного анализа этого вида преступлений, разработки мер уголовно-правового и криминологического противодействия;

- в региональном аспекте детерминации экстремизма, благодаря чему выявлены и систематизированы основные детерминанты экстремизма на территории ПФО, в частности: этноконфессиональная фрагментация, социально-экономическая уязвимость, миграционные потоки, информационная экспансия, криминализация молодежной среды, деятельность радикальных религиозных организаций, что позволяет учитывать региональную специфику при разработке мер уголовно-правового и криминологического противодействия;

- в классификации видов экстремизма, в результате чего обоснована авторская классификация молодежного экстремизма (политический,

националистический, религиозный, основанный на спортивной субкультуре и криминальной субкультуре «АУЕ»), каждая из которых характеризуется специфическими признаками (мотивация, организованность, формы проявления), что позволяет дифференцированно выделять причины и условия экстремизма в молодежной среде и адаптировать меры противодействия, исходя из регионального аспекта;

- в уголовно-правовых мерах противодействия экстремизму, в контексте совершенствования уголовно-правовых запретов экстремизма и экстремистской деятельности с учетом современных форм распространения информации через Интернет и социальные сети, особенно в молодежной среде;

- в криминологических мерах противодействия экстремизму, включая комплекс мер профилактики (контрпропаганда в сети Интернет с использованием искусственного интеллекта и виртуальной реальности, работа с группами риска, ресоциализация осужденных через программы ФСИН, интегрирующие инновационные технологии и междисциплинарные подходы), что обеспечивает системный, персонализированный подход к снижению виктимизации и рецидива;

- в виктимологическом аспекте молодежного экстремизма, а именно: выявлении группы лиц, склонных к вовлечению в экстремизм; потенциальных жертв преступлений экстремистской направленности; представлении классификации жертв по политическим, расовым, национальным, религиозным и социальным признакам;

- в криминологическом портрете преступника-экстремиста из молодежной среды: его демографические, социальные, психологические характеристики, типы по ролям: лидер, идеолог, вербовщик, исполнитель, отличаясь от стандартных описательных подходов более глубоким анализом мотивации и поведения.

Совокупность приведенных положений и выводов, обладающих необходимыми признаками научной новизны, позволяет признать диссертацию М.П. Ситниковой научно-квалификационной работой, в которой содержится

решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки. В концентрированном виде научная новизна нашла отражение в основных положениях, выносимых на защиту, носящих концептуальный характер (с. 12-20 дис.).

Позитивно оценивая диссертационное исследование М.П. Ситниковой, хотел бы отметить, что некоторые его положения вызывают дискуссию и замечания, которые вполне могут быть обсуждены и разрешены в процессе публичной защиты.

1) Обозначенный в данной диссертации предмет исследования - экстремизм в молодежной среде - вполне обоснованно требует определения, по меньшей мере – уточнения, применительно к современному состоянию развития общества. С этой целью в положении 2, выносимом на защиту (с. 11-12 дис.), автор указывает, что молодежный экстремизм, как социально-правовое явление, характеризующееся специфической формой девиантного поведения, заключается в распространении и совершении противоправных деяний экстремистской направленности лицами в возрасте от 14 до 35 лет (молодежью), обусловленное, наряду с информационной экспансией идей экстремизма, комплексом негативных социально-экономических, политических, идеологических, психологических, культурных факторов и выражается в посягательстве на основы конституционного строя, безопасность государства и общественную безопасность Российской Федерации. Думается, такое определение понятия воспринимается как усложненное, наукообразное, трудно применимое в научном обороте и правоприменительной практике. Кроме того, указание на несколько родовых объектов посягательства создает неопределенность, связанную с определением места уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 282 УК РФ, как и сопутствующих ей статей, в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Хотелось бы получить в процессе защиты разъяснения, касающиеся уточнения позиции автора.

2) Особое значение, в теоретико-прикладном аспекте, имеет авторская

классификация видов молодежного экстремизма, представленная в положении 3, выносимое на защиту (с. 12-13, 62-67 дис.). Среди пяти видов молодежного экстремизма автор выделяет в отдельный вид молодежный экстремизм, основанный на спортивной субкультуре и характеризующийся радикальным делинквентным поведением спортивных фанатов, которое проявляется в насилии, в причинении вреда здоровью и в массовых драках на стадионах и трибунах с приверженцами других клубов. Полагаю, в данном случае не совсем понятно отнесение названного негативного поведения болельщиков к молодежному экстремизму, поскольку основания здесь не вполне понятны и конкретны. Думается, в этой попытке классификации важно уяснить целеполагание отдельных представителей спортивного движения, которые действительно могут трансформироваться, при определенных условиях, в экстремистские действия.

3) Обоснованно выделяя духовно-нравственные причины, как одну из основных детерминант возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде (с. 13-14, 98-99 дис.), автор, думается, не уделила должного внимания подкреплению своих позиций ссылками на имеющиеся научные взгляды по этому вопросу других специалистов, ссылаясь лишь на результаты проведенного им анализа личных дел осужденных за экстремистские преступления и материалы анкетирования студентов и курсантов образовательных учреждений, что явно недостаточно. Полагаю, работа от этого только бы выиграла.

4) Приветствуя составление криминологического портрета преступника-экстремиста из молодежной среды, что крайне важно для целей противодействия молодежному экстремизму, автор предприняла попытку выделения лидеров этой среды, указывая на категорию осужденных в возрасте 31—35 лет, которая чаще совершала преступления в качестве руководителей и организаторов экстремистских организаций, подробно описав их характерные черты. Действительно, анализ феномена лидерства в экстремистских организациях способствует, как более точному определению мотивов

совершаемых преступлений, так и описанию психологического компонента криминологического портрета преступника (с. 14-15, 113-117 дис.). Разделяя этот подход автора, хотел бы ей порекомендовать акцентировать внимание на том, что эти лица, прежде всего, являются носителями и инициаторами экстремистских идей, которые ставят перед собой конкретные цели, такие, например, как распространение подрывной идеологии, возбуждение протестных настроений и мобилизации толпы, использование ее деструктивного потенциала для достижения своих деструктивных преступных интересов.

5) Автор, вполне обоснованно придерживаясь доктринальной категории «противодействие преступности», которая обладает наиболее широким содержательным смыслом и объемом, поскольку включает в себя комплекс мер, направленных на предупреждение, пресечение, предотвращение и подавление преступных посягательств, включая и экстремизма, тем не менее не приводит в рамках предлагаемой концепции противодействия экстремизму уголовно-правовыми и криминологическими средствами (с. 11-20, 162-170 дис.) авторской классификации общесоциальных и специальных мер предупреждения, направленных на сокращение таких противоправных деяний, устранение их причин и условий, ссылаясь на положения действующего уголовного и смежного с ним законодательства, а также на позиции и предложения других авторов, что является определенным упущением в аспекте актуальности и научной новизны проведенного диссертационного исследования.

Впрочем, приведенные выше замечания имеют дискуссионный частный характер и не оказывают существенного влияния на общую положительную оценку диссертационной работы. Полагаю, они могут быть учтены и реализованы в дальнейшей научной работе автора.

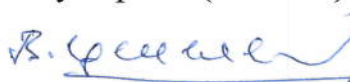
На основании изложенного, прихожу к выводу о том, что диссертация Марины Петровны Ситниковой «Противодействие экстремизму в молодежной среде: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам

Приволжского федерального округа)» в полной мере соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), отвечает критериям, установленным ч. 2 п. 9, п.п. 10-11,13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).

Диссертация является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права и криминологии, правотворческой и правоприменительной деятельности. На этом основании автор – Ситникова Марина Петровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

 Цепелев Валерий Филиппович

19 марта 2026 года

Сведения об оппоненте: Цепелев Валерий Филиппович, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; Тел. 8-916-315-2799, e-mail: v_tsepelev@rambler.ru

Почтовый адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права (e-mail: ugolovnoeravomgua@yandex.ru)
Тел. +7 (499) 244-88-74, 244-88-88 (доб. 825 – кафедра)

Подпись заверено

Начальник отдела учета и аналитической

Управления

Университета

№ 20 63 26

